

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 47–60.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 47-60.

Научная статья

УДК 811.13

СТИЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА

Людмила Анатольевна Красноборова¹, Мария Александровна Ерыпалова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lokr@yandex.ru

² marcial24316@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается древний юридический документ на старофранцузском языке, составленный в XIII в. и носящий название Кутюмы Бовези (фр. Coustumes de Beauvaisis). Анализ текста проводится с точки зрения обладания им чертами документа, принадлежащего официально-деловому стилю. Изучаемый документ представляет большой интерес, поскольку отражает культуру, сознание, ценности людей, живших в Средние века во Франции, и является письменным свидетельством того, как регулировалась социальная жизнь того времени, когда происходило укрепление и централизация королевской власти, постепенное устранение феодальной раздробленности и параллельно с этим увеличение домена (земель), принадлежавшего королю. Влияние короля росло, в связи с чем серьезно встал вопрос организации управления крупной территорией, что потребовало проведения административной реформы, а также приведения правовой системы Франции к единообразной системе. Именно в тот период были созданы известные на сегодняшний день сборники (своды) права: Большой кутюм Франции, Большой кутюм Нормандии, Кутюмы Тулузы, Кутюмы Бовези и др. Необходимо отметить, что в средневековой Франции в юридической сфере использовался преимущественно латинский язык, который сосуществовал с французским. Последний постепенно проникает в правовую сферу, вытесняя латынь. Более того, именно язык кодексов, ордонансов, приказов сыграл важную роль для формирования норм французского письменно-литературного языка. Анализ документа в статье проводится с точки зрения функциональной стилистики, которая определяет характерные для каждого из стилей черты. Так, для официально-делового релевантными являются призвание регулировать те или иные отношения, долженствующе-предписывающий характер, точность, не допускающая инотолкования, неличный характер, наличие речевого стандарта (специальная терминология, клише), безэмоциональность. Следует при этом разграничивать деловые и официальные документы. Последние регулируют процессы на протяжении достаточно длительного промежутка времени, поэтому отличаются наличием

форм, характеризующихся вневременностью. Представленный в статье анализ свода юридических правил на старофранцузском языке указывает на его принадлежность к официальным документам. Он регулирует и предоставляет пути решения задач повседневности, ему свойственны дезактуализация времени, безличность, волюнтаривность и предписательность, ясность, четкость и недвусмысленность, которые получают выражение на лексическом, синтаксическом уровнях, четкая структурированность, точность, не допускающая инотолкования. Анализ древнего юридического документа показывает, что формирование функциональных стилей, их существование является естественным процессом в жизни человеческого общества вне зависимости от исторического периода.

Ключевые слова: функциональная стилистика, функциональные стили, официально-деловой стиль, официальный документ, юридический документ, законодательный подстиль, старофранцузский язык.

Для цитирования: Красноборова Л. А., Ерыпалова М. А. Стилиевые черты средневекового юридического документа // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 47–60.

Original article

STYLING FEATURES OF A MEDIEVAL LEGAL DOCUMENT

Ludmila A. Krasnoborova¹, Mariia A. Erypalova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ lokr@yandex.ru

² marcial24316@gmail.com

Abstract. This article deals with an ancient legal document in Old French, compiled in the 13th century and bearing the name Coustumes de Beauvaisis (fr. Coustumes de Beauvaisis). The analysis of the text is carried out from the point of view of its possession of the features of a document belonging to the official business style. The document under study is of great interest because it reflects the culture, consciousness, values of the people who lived in the Middle Ages in France, and is a written evidence of how the social life of that time was regulated, when there was a strengthening and centralization of royal power, the gradual elimination of feudal fragmentation and, in parallel with this increase in the domain (lands) that belonged to the king. The influence of the king grew, in connection with which the question of organizing the management of a large territory seriously arose, which required an administrative reform, as well as bringing the legal system of France to a uniform system. It was during that period that the currently known collections (codes) of law were created: the Great Coutum of France, the Great Coutum of Normandy, the Coutums of Toulouse, the Coutums of Bovezi, etc. It should be noted that in medieval France, in the legal sphere, mainly Latin was used, which coexisted with French. The latter gradually penetrates into the legal sphere, displacing Latin. Moreover, it was the language of codes, ordinances, orders that played an important role in the formation of the norms of the French written and literary language. The analysis of the document in the article is carried out from the point of view of functional style, which determines the features characteristic of each of the styles. So, for the official business, the relevant are the calling to regulate certain relations, the obligatory-prescriptive nature, the accuracy that does not allow for interpretation, the impersonal nature, the presence of a speech standard (special terminology, clichés),

unemotionality. At the same time, it is necessary to distinguish between business and official documents. The latter regulate processes over a sufficiently long period of time, therefore they are distinguished by the presence of forms characterized by timelessness. The analysis of the code of legal rules in Old French presented in the article indicates that it belongs to official documents. It regulates and provides ways to solve the problems of everyday life, it is characterized by de-actualization of time, impersonality, voluntariness and prescriptiveness, clarity, clarity and unambiguity, which are expressed at the lexical, syntactic levels, clear structuredness, accuracy that does not allow for different interpretations. An analysis of an ancient legal document shows that the formation of functional styles, their existence is a natural process in the life of human society, regardless of the historical period.

Keywords: functional style, functional styles, formal business style, official document, legal document, legislative substyle, Old French.

For citation: Krasnoborova L. A., Erypalova M. A. Styling features of a medieval legal document. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:47-60. (In Russ.).

Введение

Справедливо утверждение о том, что законодательные тексты содержат богатую информацию о национальном сознании народа, его культуре, системе ценностей [Багана, Кривчикова 2013]. Одним из примеров таких текстов является источник права средневековой Франции – Кутюмы Бовези (фр. Coustumes de Beauvaisis), составленный французским юристом Филиппом де Бомануаром (фр. Philippe de Rémi, sire de Beaumanoir, между 1247 г. и 1254 г. – 7 января 1296 г.) в 1282 г. Документ представляет историческую ценность и служит для понимания особенностей правовых институтов средневековой Франции, важных преобразований в общественных сферах и идейных установок конца XII–XIII вв. Официальные тексты обладают ярко выраженной спецификой, которая рассматривается в рамках функциональной стилистики. Одним из примеров таких текстов является официальный юридический документ – свод правил «Кутюмы Бовези», регулировавших социальную жизнь одного из регионов средневековой Франции.

Основная часть

Исторический контекст создания этого документа чрезвычайно интересен. Период XII–XIII вв. во Франции был ознаменован усилением королевской власти, а также постепенным устранением феодальной раздробленности. Феодальная раздробленность – этап в историческом развитии средневекового государства и общества, заключающийся в разделении цельной раннефеодальной монархии на самостоятельные политические единицы под властью отдельных династий – при сохранении центральной властью номинального политического верховенства [<https://w.histrf.ru>]. К моменту заключительного этапа своего формирования феодальная иерархия отличалась особо сложной структурой, норма феодального права укладывалась в знаменитое выражение: «Вассал моего вассала – не мой вассал» [<https://www.france.promotour.info/histoire/histoire-10.php>]. Королевская власть распространялась лишь на непосредственных подданных короля: герцогов, баронов, приближенных. Появилась тенденция к децентрализации власти.

Феодальная раздробленность в средневековой Франции усугублялась тем фактом, что ее южная и северная части имели существенные различия в аспекте социально-экономического и политического развития. Наличие двух народностей, проживавших на территории Франции, разнообразие местных диалектов также сыграли свою роль. Зачастую земля принадлежала Франции, но на нее не распространялось влияние королевской власти – положение короля оставалось неустойчивым и небезопасным. Король Людовик VI решил укреплять единство государства военными методами и начал постепенно захватывать земли своих вассалов. Территорию личных королевских земель стало принято называть доменом. В XII в. в Северной Франции берет свое начало процесс централизации королевской власти. Этому благоприятствовали развивающиеся экономические и социальные условия на этой территории. Потребность в централизации объяснялась двумя причинами. Первая из них такова: усиление королевской власти было необходимым условием для успешного подавления крестьянских бунтов. Вторая же причина была связана с заинтересованностью мелких и средних феодалов, для которых централизация означала защиту от нападков и притеснений более могущественного феодального класса. Таким образом, централизаторская политика французской королевской власти стала прогрессивным явлением.

В середине XII в. разгорелись конфликты между Англией и Францией: бывший крупный феодал граф Анжуйский Генрих Плантагенет в 1154 г. стал английским королем. В дальнейшей борьбе за французские территории росло соперничество между Капетингами и Плантагенетами и своего апогея оно достигло при Филиппе II Августе (1180 – 1223 гг.). В результате военных столкновений Филипп II сумел закрепить за собой право владения французскими землями, а также несоизмеримо увеличить королевское влияние во Франции. Домен короля значительно расширился, влияние росло, и тогда серьезно встал вопрос организации управления крупной территорией. «Теперь король обладал доменом, многократно превосходящим владения любого из самых крупных своих вассалов» [Лысенко 2013: 2]. Реформы организации власти, проведенные Филиппом II, повлекли за собой создание центрального аппарата власти – Королевского совета, а также формирование органов местного самоуправления.

Впоследствии система управления королевским доменом была многократно усовершенствована посредством реформы, проводимой королем Филиппом II Августом. «Вся территория домена была разделена на равные административные округа <...>. Эти округа в свою очередь объединялись в более крупные единицы – бальяжи (на севере) и сенешальства (на юге), во главе которых стояли королевские чиновники – бальи и сенешали с военными, судебными и административными полномочиями» [Лысенко 2013: 3]. Следствием этих и многих других изменений в различных сферах общества стало приведение правовой системы Франции к единообразной системе, унификации. Процесс проходил сложно, так как «в каждом французском государстве существовала своя сеньориальная юстиция и действовали свои местные законы и правовые обычаи, получившие название кутюмы (coutumier)» [там же: 4].

В середине XIII в. по приказу короля во Франции началась усиленная работа по систематизации и совершенствованию правовых обычаев и законов, действовавших на определенных территориях. Таким образом, в ходе этих преобразований было создано множество известных на сегодняшний день сборников (сводов) права, таких как Большой кутюм Франции, Большой кутюм Нормандии, Кутюмы Тулузы и др. Г. Берман образно описал ситуацию французского права следующим выражением: «эффективность французского королевского права в XIII столетии опиралась на тонкое сочетание в нем местных обычаев с юридической ученостью и разработанную в нем процедуру использования правовых знаний в толковании местных обычаев» [Цит. по Лысенко 2013: 8]. Общеизвестные Кутюмы Бовези (“*Li Livres des Coustumes et des Usages de Beauvoisins*”, или позднее сокращенно – “*Coustumes de Beauvaisis*”) были составлены около 1283 г. и впервые изданы в 1690 г. (впоследствии неоднократно переиздавались). В авторстве выступал королевский баля (франц. *bailli*), королевский чиновник в средневековой Франции Филипп де Бомануар, который также имел отношение к политике и юриспруденции, а потому обладал определенным набором знаний в области права и был широко эрудирован. Политическую деятельность Бомануар начал в 1279 г. после смерти отца, когда занял должность баля в графстве Клермонт-Бовези. Именно в этот период он начал работу над созданием общей действующей системы правил и обычаев, действовавших в тот момент на данной территории.

В качестве названия документ был подписан как «Кутюмы Бовези», что стало во многом условным: как отмечает сам автор в предисловии к документу, он попытался собрать в нем не только «обычаи бовезийцев» (жителей местности на северо-востоке Франции), но и, что очень важно, «правовые нормы, общие для кутюмов всей Франции» [Лысенко 2013: 9]. Следует отметить, что французские источники права не очень многочисленны. Отчасти такое положение дел было связано с тем, что в юридической сфере, как и во многих других, в XII в. использовался преимущественно латинский язык. Изучая генезис языка права, Н. Н. Лыкова отмечает, что присутствие двух правовых традиций во французском социуме носит характер сосуществования, ассимиляции, иными словами, правовые тексты сначала фиксируются на латинском, языке культуры и религии, а потом постепенно в эту область проникает французский язык, замещая и вытесняя латынь [Лыкова 2005].

И. Н. Мешкова указывает на важную роль языка права в формировании норм современного французского литературного языка: язык кодексов, ордонансов, приказов «стал центром системы формирующегося нового национального литературного языка» [Мешкова 2013: 301]. Согласно В. А. Кожемякиной, «деловой стиль является одной из наиболее древних стилистических систем французского языка, оказавшей влияние на унификацию и выработку синтаксических норм французского письменного-литературного языка» [Цит. по Мешковой: Кожемякина 1987: 14]. Начиная с XIII в. памятников права на старофранцузском языке становится все больше. К таким документам относятся Кутюмы Бовези, которые рассматриваются французскими историками права как самые оригинальные, замечательные юридические творения того периода [Лыкова 2005]. Документ представляет

собой сборник французского права, состоящий из 70 глав и около 2 тысяч параграфов. Он был написан на франсийском (центрально-французском) диалекте, в котором встречаются пикардские формы [Лыкова 2005]. Оригинал текста не сохранился, но существует несколько более современных изданий. Работа велась с опорой на вариант Am. Salmon, бывшего студента Школы высших исследований (l'École des hautes études). Он опубликовал сборник в издательстве Alphonse Picard Et Fils в 1899 г, дополнив документ введением, глоссарием и аналитическими заметками. Кутюмы представляют собой документ права, следовательно, являются образцом официально-делового стиля, который выполняет одну из важнейших общественных функций языка – функции сообщения.

Функциональные стили распадаются на подстили. Так, в «официально-деловом стиле можно выделить законодательный (стиль речи законов, постановлений и т. п.), официально-деловой и обиходно-деловой подстили» [Мешкова 2013: 303]. Если рассматривать документ с точки зрения принадлежности его к определенному подстилю, то Кутюмы представляют собой, скорее, пример документа законодательного подстиля. Говоря о функциональных стилях, не можем не сказать о М. Н. Кожиной, которая является основателем Пермской школы функциональной стилистики. Она была одной из первых в советском пространстве, кто обратился к разработке проблем функционирования языка и способствовал формированию нового научного направления – функциональной стилистики. Проводя исследования в области функциональной стилистики, М. Н. Кожина обращается к изучению «собственно закономерностей функционирования языка в разных сферах его применения», функциональных возможностей языка [Кожина 1968: 7]. Функциональная стилистика призвана определить истинную специфику того или иного стиля, обозначить характерные его черты. Так, исследователи, изучающие это явление на материале русского языка, указывают, что официально-деловому стилю свойственны следующие характеристики: призвание регулировать те или иные отношения, долженствующе-предписывающий характер (императивность), точность, не допускающая инотолкования, неличный характер, наличие речевого стандарта (специальная терминология, клише), особый способ изложения (безэмоциональность) [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Кыркунова 2007: 8].

Интересным в рамках рассмотрения официально-делового документа представляется взгляд О. П. Сологуб, проводившей исследования в области стилистики русского языка. Исследователь разграничивает официальное и деловое начала, и согласно ее положениям, деловое начало в документах отвечает в первую очередь за деловую коммуникацию (в качестве примера приводится электронная деловая переписка), официальность же является атрибутом документов, регулирующих ту или иную деятельность лиц, государства (законодательные акты). Основные параметры, позволяющие дифференцировать официальное и деловое начала и языковые средства их выражения, следующие: 1) содержательное наполнение, 2) соотнесенность с временным планом, 3) личность/безличность, 4) модусное содержание, 5) наличие/отсутствие атрибутов официальности, 6) процедура изготовления речевого произведения, 7) языковое оформление текста, 8) дистанция на отдаление/сближение [Сологуб 2013].

Представляется, что рассматриваемый древний юридический документ «Кутюмы Бовези» можно также рассмотреть с точки зрения обладания этими специфическими чертами. Для анализа по данным критериям была выбрана глава 30, включающая параграфы с 823 по 936 и затрагивающая преступления и основы судебного права. В выбранной главе особенно ярко отображены идейные установки средневековой Франции, несмотря на то, что документ частично является субъективной позицией Филиппа де Бомануара относительно многих политико-социальных вопросов. Таким образом, Кутюмы Бовези авторства Филиппа де Бомануара являются сборником правовых норм, в котором происходит «слияние его собственных взглядов с отраженной [в документе] правовой действительностью» [Лысенко 2013].

Следует отметить, что на данный момент полного перевода документа, содержащегося в открытом доступе, не существует, однако частично представлен перевод нескольких глав. В данной работе был использован перевод Э. И. Лисохиной, выполненный в 1961 г. Анализ текста в нашем исследовании проведен с опорой на существующий перевод Э. И. Лисохиной.

1. Содержательное наполнение

Документы, имеющие ярко выраженное официальное начало, характеризуются своим прямым отношением к сферам государственного управления, правового регулирования, административных отношений. Такие документы рассматривают и устанавливают принцип и содержание деятельности субъектов, среди которых числятся как государство, так и отдельно взятое физическое лицо, а также призваны решать вопросы, требующие юридического подхода, то есть содержание официального документа обладает юридической силой [Сологуб 2013].

Официально-деловой документ, в нашем случае являясь сводом правовых норм, должен иметь практическое применение. Он призван регулировать и предоставлять пути решения задач повседневности. Рассмотрим на примере фрагмента из 823 (вводного) параграфа:

«<...> ainçois est l'une grans et l'autre petite selonc le mesfet, et selonc la personne qui mesfet, et selonc la personne a qui l'en mesfet. Et pour ce que li communs pueples sachent comment il devront estre puni s'il mesfont, et chascuns en sa personne s'il mesfet, et que li seigneur sachent quel venjance il doivent prendre de chascun mesfet, nous traiterons en cel chapitre de chascun mesfet que l'en puet fere et de la venjance de chascun mesfet queus ele doit estre».

«<...> Мера наказания должна зависеть от проступка, а также от того, кто его совершил и кому нанесен ущерб. А для того, чтобы простые люди знали, какое их ожидает наказание, если кто-либо из них совершит преступление, и чтобы каждый человек в отдельности знал это, также чтобы сеньор знал, какое наказание следует за каждое преступление, мы расскажем в этой главе о преступлениях, которые могут быть совершены, и о том наказании, которое должно последовать за каждым из них».

А также на примере 830 параграфа:

«Cil llll cas dessus dit qui sont de crime doivent estre puni et veingé par un meisme jugement, mes il i a autres cas de crime liquel doivent estre veingé par autre maniere de jugement, et orrés les cas et la venjance de chascun».

«Все четыре вышеуказанные преступления должны быть наказаны и отомщены одинаково. Но имеются другие дела, подлежащие королевской юрисдикции, которые должны быть наказаны по-иному. Послушайте о каждом из них и о наказаниях, которые за них следуют».

Отсюда следует, что первоначальная цель создания сборника – унификация мер наказания, которые применяются в судебной практике, а также информирование населения о том, какие санкции будут применяться в случае того или иного правонарушения.

2. Соотнесенность с временным планом

В данном случае О. П. Сологуб четко разграничивает документы с деловым и официальным началами, так первые характеризуются своевременностью, отвечают насущным актуальным проблемам, время конкретизируется формами глагола (настоящее действительное, будущее, прошедшее). Документы же с официальным началом предназначены для длительного пользования, им свойственна вневременность, которая выражается глагольными формами в настоящем времени в значении настоящего расширенного. Основную нагрузку несут существительные, происходит перенос центра тяжести с глагола на наименование. Официальному документу свойственна так называемая вневременность. Рассмотрим это на примере 825 и 827 параграфов:

«Murtres si est quant aucuns tue <...>».

«Убийство состоит в том, что один (человек) умышленно убивает <...>».

«Nus murtres n'est sans traïson, mes traïsons puet bien estre sans murtre<...>».

«Никакое убийство не может быть совершено без предательства, но предательство может быть совершено без убийства<...>».

В приведенных примерах дезактуализация времени выражена использованием глаголов настоящего времени в значении настоящего расширенного. Помимо этого, исследуемый аспект передается в тексте перевода за счет переноса центра тяжести на имя существительное, но в тексте оригинала та же самая конструкция представлена местоимением и глаголом. Рассмотрим это на примере фрагмента из 823 параграфа:

«La chose dont il est plus grans mestiers a tous ceus qui maintiennent justice, c'est qu'il sachent connoistre les mesfes quel il sont, <...> et qu'il sachent queus venjance doit estre prise de chascun mesfet».

«Самое главное для всех тех, кто вершит правосудие, — это умение различать проступки <...> и знание того, какого наказания они заслуживают».

В 826 параграфе:

«Traïsons si est quant l'en ne moustre pas semblant de haine <...>».

«Предательство состоит в том, что кто-нибудь, не выказывая явно признаков ненависти <...>».

В 828 параграфе:

«*Homicides si est quant aucuns tue autrui en chaude melee <...>*».

«Убийством называется и тот случай, когда кто-либо убивает другого (человека) в пылу спора <...>».

3. Личность / безличность

В официальных документах прослеживается устранение личного начала, широкое использование пассивной формы глагола (страдательный залог). Безличность объясняется тем, что первостепенной важностью в официальном начале имеет не конкретное лицо, а ситуация, требующая рассмотрения. Тогда как в деловых документах, напротив, фокус внимания направлен на лицо, участвующее в деловой коммуникации, для такого типа документов применимо использование личных местоимений и личных форм глагола.

Рассмотрим на примере 834 параграфа то, как устраняется личное начало и делается акцент на ситуацию, которую призван регулировать правовой документ.

«*Li faus monoier doivent estre bouli et puis pendu et forfont tout le leur si comme il est dit devant*».

«Фальшивомонетки должны быть посажены под замок и затем повешены; имущество их подлежит конфискации, как это указывалось выше».

В 830 параграфе:

«*Cil III cas dessus dit qui sont de crime doivent estre puni et veingé par un meisme jugement <...>*».

«Все четыре вышеуказанные преступления должны быть наказаны и отомщены одинаково».

Безличность в данных примерах проявляется активным использованием страдательного залога как в тексте на языке оригинала, так и в переводе. Центр тяжести смещен на факт обязательного урегулирования ситуации («фальшивомонетки») официальными органами.

В параграфах 831, 832 и 833 соответственно:

«*Qui art meson a escient <...>*» «Тот, кто поджег дом <...>»

«*Qui emble autrui chose <...>*» «Тот, кто крадет чужие вещи <...>»

«*Qui erre contre la foi comme en mescreance <...>*» «Тот, кто заблуждается в вере <...>»

В тексте оригинала во всех трех случаях используется относительное местоимение *qui*, в варианте перевода предложено устойчивое сочетание *тот, кто*, состоящее из указательного и относительного местоимений. Как показывают примеры, относительное местоимение выступает в качестве формы, указывающей на одушевленный субъект, на человека, без прямого указания на лицо, на пол, социальную принадлежность.

4. Модусное содержание

О. П. Сологуб уделяет внимание рассмотрению разных составляющих пункта, отвечающего за модусное содержание. Автор анализирует 1) волюнтаривность, или долженствующе-предписующий характер изложения, предписательность, 2) эмоционально-экспрессивное начало, 3) метатекст. Каждый из этих компонентов выполняет определенные

функции, характеризуя официально-деловой стиль. Волонтеративность в тексте официального документа реализуется косвенно, в форме констатации, с использованием: а) модальных глаголов, кратких прилагательных или страдательных причастий, б) форм глаголов настоящего времени в значении настоящего расширенного [Сологуб 2013]. Именно предписательность является яркой характерной чертой официального документа. В качестве примера приведены фрагменты из параграфов 823 и 831:

«<...> *ainçois sont aucun mesfet liquel doivent estre vengié de diverses mors...*»

«*Есть такие преступления, которые должны караться смертью как подлежащие королевской юрисдикции <...>*»

«*Qui art meson a escient il doit estre pendus et forfeit le sien <...>*»

«*Тот, кто поджег дом, должен быть повешен, и его имущество должно быть конфисковано <...>*»

На языке оригинала предписательность представлена модальным глаголом *devoir* (мочь) в сочетании с инфинитивом, обозначающим то действие, которое должно быть осуществлено. Перевод конструкции выполнен с использованием краткого прилагательного в сочетании с инфинитивом. Императивность сохраняется косвенно.

5. Наличие / отсутствие атрибутов официальности

Основным атрибутом официального начала является использование разнообразных невербальных знаков, таких как герб, печать, штамп, часто указывающих на то, что документ, прежде чем войти в силу, был официально заверен, подкреплён подписями и/или печатями. Ввиду того, что оригинал текста «Кутюмов Бовези» не сохранился, мы не можем знать, обладал ли документ определенными атрибутами официальности.

6. Процедура изготовления речевого произведения

Этот параметр говорит о согласованности и компетентности лиц, составляющих текст официального документа; ему необходима «высокая степень согласованности и взаимоувязанности предписываемых <...> норм, которые рассчитаны на длительный период действия и излагаются в систематизированном виде» [Егорова, Милованова, 2002: 14]. О. П. Сологуб отмечает, что работа над таким документом должна проводиться в несколько этапов целым штабом лиц, обладающих необходимой компетенцией, в этом случае документ будет значиться достоверным, объективным и логичным. Говоря о конкретном документе с учетом исторических справок, мы можем утверждать, что данный параметр проявляется в Кутюмах минимально или не проявляется ни в какой степени. Очевидно, что данный параметр официального документа проявляется всё более ярко с укреплением государственности, позиции самой страны в мире, с укреплением ярких атрибутов проявления государственной власти

7. Языковое оформление текста

Формулировка текста в официальном документе подразумевает ясность, четкость, недвусмысленность. Мысль должна звучать лаконично и быть объективной, полной, а также соблюдать естественные формальности. О. П. Сологуб апеллирует к термину ЕОФЯ (единицы официального функционирования языка) [Сологуб 2008], который является

чрезвычайно важным в вопросе определения документа как официально-делового. Исследователь характеризует вербальные ЕОФЯ, рассматривая их реализацию на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях. На лексическом уровне официальность проявляется с помощью: 1) клише; 2) официонимов, которые являются а) наименованиями учреждений, б) наименованиями должностных лиц; 3) книжной лексики, включающей в себя а) абстрактную лексику, отражающую ценностные ориентиры, отвлеченные действия и качества, б) организационно-производственную лексику, в) специальную терминологию (терминология государства и права, юридическая, экономическая). На синтаксическом уровне ярким показателем официальности является полнота, сложность предложений, что также свидетельствует о приверженности авторов книжной традиции оформления текста.

Показателем официальности текста является также его тщательно разработанная композиция, что выражается в разбиении документа на общие и частные разделы (разделы, главы, части, статьи, параграфы и т. д.), оформленные посредством рубрикации [Сологуб 2013]. Таким образом, важной чертой официального документа является его четкая структурированность. Говоря о таком параметре, как языковое оформление текста, при анализе Кутюмов Бовези мы в первую очередь будем обращаться к термину ЕОФЯ, к которым на лексическом уровне относятся клише, официонимы, книжная лексика, на синтаксическом уровне об официальном начале свидетельствует полнота и сложность предложений, на уровне текста – его разбиение на разделы. Клише представлены такими единицами, как: *perte d'avoir* (конфискация имущества), *comme il est dit devant* (как это указано выше), *porter faus tesmoing* (лжесвидетельствование) и другими примерами. Из проведенного анализа текста следует, что клише использовались в незначительной степени. Что касается официонимов, то в исследуемом фрагменте не встречается данных единиц, кроме наименования должностного лица *baillis* (бальи).

Примерами книжной лексики, в числе которых – абстрактная лексика и специальная терминология, являются: *les mesfes* (проступки), *venjance* (наказание), *murtres/homicide* (убийство), *traisons* (предательство), *fame esforcier* (изнасилование женщины), *charnel compaignie* (плотская компания), *la volenté* (воля), *un meisme jugement* (королевская юрисдикция) и другие.

Изучая оформление текста на синтаксическом уровне, обратимся вновь к параграфу 823:

«Car aussi comme li mesfet ne sont pas onni, ne sont pas les venjances onnies, ainçois sont aucun mesfet liquel doivent estre veigné de diverses mors, si comme li cas de crime qui sont fet par les maufeteurs en diverses manieres ; et la seconde maniere de mesfes doit estre vengie par longue prison et par perte d'avoir et non pas onniement, mes selonc ce que li fes le requiert <...>».

«Ибо так же, как неодинаковы проступки, неодинаковы и наказания. Есть такие преступления, которые должны караться смертью как подлежащие королевской юрисдикции, независимо от того, каким путем злоумышленник их совершил. Другие же преступления должны быть наказаны долголетним тюремным заключением с конфискацией имущества, но не одинаково во всех случаях, а в той степени, в какой это требуется <...>».

Предложения на языке оригинала и на языке перевода являются примером сложного, распространенного синтаксиса. В переводе на русский язык конструкции были раздроблены на несколько более мелких для облегчения понимания и смысловой разгрузки.

8. Дистанция на отдаление / сближение

Поскольку официальные документы поступают от уполномоченных органов, составляются и заверяются согласно предписанным нормам, а также призваны регулировать отношения и ситуации, их центр тяжести приходится на конкретную ситуацию, а не на лицо. Таким образом, в официальном документе прослеживается дистанция на удаление. В приведенных выше примерах из предшествующих пунктов можно вывести неактуальность межличностных отношений для содержания конкретного документа.

9. Точность, не допускающая инотолкования

Одним из важнейших параметров официально-делового стиля является точность, не допускающая инотолкования. Рассмотрим на примере 825 параграфа:

«Murtres si est quant aucuns tue ou fet tuer autrui en aguet apensé puis soleil esconsant dusques a soleil levant, ou quant il tue ou fet tuer en trives ou en asseurement».

«Убийство состоит в том, что один (человек) умышленно убивает или заставляет кого-нибудь убить другого человека во время между заходом и восходом солнца, причем убийство это совершается наверняка».

Такая формулировка текста официального документа, с точным указанием на время суток, использованием повторов и достаточно простой лексики для человека, не сведущего в вопросах сферы юрисдикции, вероятно, говорит о том, что автор стремился сделать текст в первую очередь понятным, общедоступным, в том числе для необразованных слоев населения. Не прибегая к сложной терминологии, автор труда добился ясности и точности изложения путем использования простых, доступных конструкций.

В качестве примера приведем также текст 826 параграфа:

«Traïsons si est quant l'en ne moustre pas semblant de haine et l'en het mortelement si que, par la haine, l'en tue ou fet tuer, ou bat ou fet batre dusques a afoleure celui qu'il het par traïson».

«Предательство состоит в том, что кто-нибудь, не выказывая явно признаков ненависти, смертельно ненавидит кого-либо и из ненависти убивает его, или заставляет другого человека его убить, либо избивает его, или заставляет другого человека его избить до того, что тот, кого он ненавидит или предает, становится калекой».

С точки зрения функциональной стилистики возможен анализ древних официально-деловых документов на предмет обладания ими теми или иными чертами официально-делового стиля, так как право и судопроизводство, а также потребность фиксировать те или иные обычаи, законы, указы и договоренности, которые возникли еще в эпоху Средневековья.

Заключение

Анализ древнего юридического документа показывает, что формирование функциональных стилей, их существование является естественным процессом в жизни человеческого общества вне зависимости от исторического периода. Этот процесс связан с

функционированием языка в разных сферах его применения. Функциональные стили, их релевантные черты определяются самими потребностями, возникающими в жизни людей; их выделение связано с отбором языковых средств, обслуживающих ту или иную область человеческой деятельности.

Список литературы

1. Багана Ж., Кривчикова Н. Л. Стилистические характеристики законодательного текста // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6. Выпуск 17. С. 49–53
2. Егорова Н. А., Милованова М. В. Кодекс как вид документа // Секретарское дело. 2002. № 4. С. 13–18.
3. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Изд-во «Пермский университет», 1968. 251 с.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008. 464 с.
5. Кыркунова Л. Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь. 2007. 19 с.
6. Лыкова Н. Н. Генезис языка права: начальный этап (на материале французских и русских документов X–XV вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург. 2005. 50 с.
7. Лысенко О. Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 1. С. 62–86.
8. Мешкова И. Н. Некоторые особенности официально-делового стиля французского языка в правовой сфере // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. С. 301–307.
9. Сологуб О. П. О единицах официального функционирования языка // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5(12). С. 79–83.
10. Сологуб О. П. Официальное и деловое как организующие начала текста // Филология и человек. 2013. № 3. С. 148–161.
11. https://w.histrf.ru/articles/article/show/feodalnaia_razdrobennost (дата обращения: 03.03.2023).
12. <https://www.france.promotour.info/histoire/histoire-10.php> (дата обращения: 03.03.2023).

References

1. Bagana Zh., Krivchikova N. L. Stilisticheskie kharakteristiki zakonodatel'nogo teksta [Stylistic characteristics of the legislative text]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific statements. Series Humanities]. 2013, no. 6, iss. 17, pp. 49-53. (In Russ.).
2. Egorova N. A., Milovanova M. V. Kodeks kak vid dokumenta [Code as a type of document]. *Sekretarskoe delo* [Secretarial business]. 2002, no. 4, pp. 13-18. (In Russ.).
3. Kozhina M. N. K osnovaniyam funktsional'noi stilistiki [To the foundations of functional style]. Perm', Izd-vo «Permskij universitet», 1968, 251 p. (In Russ.).
4. Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskii V. A. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Flinta publ., 2008, 464 p. (In Russ.).
5. Kyrkunova L. G. Ofitsial'no-delovye teksty v aspekte funktsional'no-smyslovykh tipov rechi [Official business texts in terms of functional and semantic types of speech]. Perm', 2007, 19 p. (In Russ.).

6. Lykova N. N. Genezis yazyka prava: nachal'nyi etap (na materiale frantsuzskikh i russkikh dokumentov X-XV vv.) [The genesis of the language of law: the initial stage (based on French and Russian documents of the 10th-15th centuries)]. Doctoral dissertation abstract, Ekaterinburg, 2005, 50 p. (In Russ.).

7. Lysenko O. L. Kutuyumy Bovezi v sisteme istochnikov prava srednevekovoi Frantsii XIII v. [Coutuyumy Bovezi in the system of sources of law in medieval France of the 13th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Episode 11 - Law]. 2013, no. 1, pp. 62-86. (In Russ.).

8. Meshkova I. N. Nekotorye osobennosti ofitsial'no-delovogo stilya frantsuzskogo yazyka v pravovoi sfere [Some features of the official business style of the French language in the legal sphere]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences]. 2013, pp. 301-307. (In Russ.).

9. Sologub O. P. O edinitsakh ofitsial'nogo funktsionirovaniya yazyka [On the units of the official functioning of the language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2008, no. 5(12), pp. 79-83. (In Russ.).

10. Sologub O. P. Ofitsial'noe i delovoe kak organizuyushchie nachala teksta [Official and Business as Organizing Beginnings of the Text]. *Filologiya i chelovek* [Philology and man]. 2013, no. 3, pp. 148-161. (In Russ.).

11. https://w.histrf.ru/articles/article/show/fieodalnaia_razdroblyennost (дата обращения: 03.03.2023).

12. <https://www.france.promotour.info/histoire/histoire-10.php> (дата обращения: 03.03.2023).

Информация об авторах

Л. А. Красноборова – кандидат филологических наук,

доцент, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

М. А. Ерыпалова – лингвист, переводчик,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

L. A. Krasnoborova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

M. A. Erypalova – Linguist, Translator,

Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 10.06.2023.